Глава 153. Кто тронул мою девочку?

Принцесса Виолетта.

После окончания войны она посетила свадьбу Милтона и вернулась на родину.

Конечно, она вернулась не с пустыми руками.

Хотя эта война была официально зарегистрирована как поражение, принцесса сама внесла немалый вклад на поле боя, действуя с Милтоном, за что была признана и награждена королевой Лейлой. Само Флорентийское княжество получило грандиозную финансовую награду в размере 3 миллионов золотых, а также открытие пятилетней беспошлинной торговли.

В любой другой стране этого было бы более чем достаточно, чтобы вернуться домой со славой.

Но когда принцесса вернулась домой, ее встретило лишь равнодушие. В отличие от восторженного приема, с которым было отмечено возвращение Милтона, ее не ждало ничего подобного, когда она вернулась на родину.

Само собой разумеется, принцессе Виолетте было горько - но больше всего ей было жаль добрых рыцарей и солдат, которые решили последовать за ней. Даже если они не были встречены с фанфарами приветственной церемонии, самое меньшее, что можно было сделать для них, это уважать кровь, пролитую в боях в экспедиции в чужую страну.

Принцесса не могла не проникнуться сочувствием, поскольку слишком хорошо знала, что именно из-за нее они не получили и этого минимума.

Это было еще не все.

После роспуска армии и отправки их домой ей пришлось выслушать выговор эрцгерцога княжества.

- Ты глупая маленькая тварь!

Это было первое, что отец сказал своей дочери, только что вернувшейся с войны.

Лоуренс Грэм Флоренс.

Нынешний эрцгерцог Флорентийского княжества, трудно было сказать, что этот человек был компетентен в какой-либо области.

Если в чем он и был хорош, так это в рождении детей.

И под этим подразумевались исключительно стандарты количества - и уж точно не качества.

Чтобы укрепить свою власть, которая, по сути, была царской, он брал в наложницы дочерей любого Дома, который считал хоть сколько-нибудь значимым, и таким образом имел под своим началом бесчисленное множество сыновей и дочерей.

Может, потому что у него было так много детей?

Эрцгерцог не испытывал сильного чувства привязанности или любви ни к одному из своих отпрысков.

Для него все его потомство было лишь вопросом, кто окажется более полезным для него.

В этом аспекте принцесса Виолетта не была дочерью, которая имела большую ценность в глазах эрцгерцога Лоуренса.

В отличие от потомства, рожденного от женщин влиятельных Домов, Виолетта была результатом одной случайной ночи с горничной, с которой он развлекался.

Он никогда не интересовался ее детством и становлением, так как она не помогла бы ему укрепить его позиции. Когда девочка подросла и обнаружилось, что у нее есть талант к владению мечом, он поручил ей расправляться с бандитами во имя поддержания общественного порядка, в чем та блестяще преуспела.

И именно поэтому эрцгерцог - точнее, король Лоуренс - отправил ее на войну.

Он ожидал, что она оставит свой след в этой войне и внесет свой вклад в устранение бесчестия Флорентийского княжества, известного как самая слабая нация на континенте. По сути, он намеревался отправить собственную дочь на поле боя и пожинать плоды.

Но та война закончилась поражением.

Хотя Лестерское королевство смогло смириться с этим поражением, так как они, несмотря ни на что, получили довольно большие выгоды, то же самое нельзя сказать о Флорентийском княжестве. Поражение было именно таким: поражением.

- Поскольку ты вернулась с поражением, ты должна взять на себя ответственность за это. Может быть, у тебя есть, что сказать в ответ?

Услышав слова эрцгерцога Лоуренса, Виолетта закусила губу и промолчала.

В действительности, хотя сама война закончилась их поражением, им действительно удалось заработать несколько значительных наград, следуя за королевством Лестер. Армия, которую она взяла на войну, также имела потери менее 10%.

И все же, когда от нее требуют, чтобы она взяла на себя всю ответственность за поражение...

Все это было действительно несправедливо.

Но…

- Я не знаю.

Принцесса слишком хорошо знала, что ее отец не передумает только потому, что она высказала свои возражения. Если бы на ее месте была королева Лейла, она бы, по крайней мере, попыталась договориться и политически выкрутиться - но у Виолетты не было такого умения, поэтому она просто склонила голову и приняла то, что должно было произойти.

- Хорошо. В ближайшем будущем тебе предстоит взять на себя ответственность за свои действия. Я ожидаю, что до тех пор ты будешь вести себя прилично.

- Да.

- Более того, я объявляю, что рыцарский орден под твоим командованием должен быть распущен, а их должности понижены с рыцарей до рыцарей стажеров.

Потрясенная принцесса Виолетта подняла голову.

- Ваше Величество, по-моему, мнению, это крайне несправедливое решение.

- Это мое решение как монарха Флорентийского княжества.

Рявкнул на нее король Лоуренс.

- Ты осмеливаешься возражать?

- Эти люди посвятили свои жизни борьбе за нашу нацию. Как их можно понизить в должности?

Принцесса Виолетта вышла за рамки своего обычного поведения и выступила против. Она

могла принять любое наказание, если бы была единственным объектом, но ей было невыносимо видеть, как наказывают рыцарей, которые следовали за ней.

Но ее неповиновение только еще больше разозлило короля Лоуренса.

- Осмелилась пойти против королевского приказа... Я вижу, ты раздулась от высокомерия.

- Я умоляю вас пересмотреть свое решение. Этот указ - совершенно безрассудный.

- Что? Ты осмеливаешься упрекать меня?

- Нет, я не...

- Оказывается, у тебя хватает наглости перечить мне. Стража, слушайте мой приказ: немедленно усмирите принцессу Виолетту и заприте ее в королевских покоях. Не позволяйте ей ни шагу ступить за пределы своей комнаты, пока я не отдам иного приказа!

Рыцарский орден королевских гвардейцев двинулся по приказу удержать принцессу Виолетту, приближаясь к ней с осторожностью.

- Принцесса, пойдемте с миром...

- Это королевский приказ. Пожалуйста...

Несмотря на строгий приказ эрцгерцога, стражники осторожно приближались к ней.

Принцесса Виолетта с юных лет тренировалась вместе с рыцарями королевской гвардии. Другими словами, они знали, что она на самом деле сильнее их. Кроме того, стражники понимали, что никак не смогут справиться с ней, если та взорвется.

Но, к счастью, принцесса Виолетта не проявила неповиновения. Она послушно последовала за стражниками и поселилась в своих дворцовых покоях.

***

- Позорное ничтожество. Она стала только более неуправляемой, а пользы от нее никакой...

Эрцгерцог Лоуренс нахмурился после задержания принцессы Виолетты, гнев внутри него все еще бушевал.

Вопреки своей некомпетентности, он обладал сильным чувством собственной королевской власти и чутко реагировал даже на самые незначительные возражения, и его дети не были исключением из этого правила.

На самом деле, это еще более верно в отношении его собственного потомства. Для него дети были спящими конкурентами, которые в любой момент могли бросить вызов его правлению.

Подумав, что он не может оставить безнаказанным это проявление неповиновения, эрцгерцог Лоуренс немедленно перешел к действиям.

- Как говорится, если корова отказывается слушать...

Эрцгерцог вызвал слугу и отдал приказ.

***

Несколько дней спустя.

Принцесса Виолетта получила неожиданный удар, находясь под домашним арестом.

- А... брак?

- Да. Таков приказ Его Величества.

Ей было приказано выйти замуж.

- За кого?

Дрожащим голосом спросила Виолетта, на что слуга уверенно ответил.

- За наследника дома маркиза Тола из королевства Валенс, молодой мастер Уорд Тол.

Маркиз королевства Валенс был неплохим женихом. На самом деле, можно сказать, что это был приемлемый вариант, учитывая статус княжества Флоренция как одной из самых слабых наций континента, а также полное отсутствие политической ценности принцессы Виолетты.

Только…

- Было решено, что вы станете его седьмой супругой, принцесса.

- ……

Принцесса Виолетта растерялась.

Седьмая наложница?

Кто-то, кто не был королевской особой, и даже не сам маркиз, а будущий наследник титула, имел шесть - официально известных - жен?

Это было уже слишком.

- Свадьба состоится через месяц. Тогда, если это все…

Слуга ушел, не обращая внимания на ошеломленное выражение лица девушки.

***

- Что? Седьмая наложница?

- Какая дворняга посмела!?

- Черт возьми! Это называется нация!?

Больше всего новость о замужестве принцессы Виолетты взбесила рыцарей, которые сражались бок о бок с ней на войне.

Хотя на первый взгляд казалось, что в этой стране нет никого на стороне принцессы, это было не так. Она имела неплохие связи среди рыцарей, поскольку сама с детства получила рыцарское воспитание и была брошена на усмирение разбойников, чем и занималась вместе с рыцарским орденом.

Преданность, которую они испытывали к Виолетте, возникла не потому, что она была принцессой. Чувства, которые рыцари испытывали к ней, были больше товарищеским: единственная королевская особа в этом государстве, которая с головой бросалась в опасность, когда происходило сражение, была она. Поэтому само собой разумеющимся, что рыцари относились к ней с большим уважением.

Если бы у принцессы Виолетты была хотя бы половина политической хватки, королевы Лейлы - нет, даже на четверть, - эта ситуация не возникла бы с самого начала. Она обладала страшным потенциалом, чтобы сплотить поддержку рыцарей по всей стране, сжимая в своих руках военную мощь страны. Если бы принцесса правильно сформировала свою фракцию, то вполне

могла бы подчинить своей воле все Флорентийское княжество.

Сама принцесса Виолетта не знала об этом; но если бы она только протянула руку с просьбой о помощи, нашлось бы бесчисленное множество людей, которые откликнулись бы на ее зов. И на этот раз эти люди двигались по собственной воле, в ярости.

Однако с оговоркой, что в одиночку они мало что могли реально сделать.

Большинство потенциальных сторонников принцессы Виолетты были не более чем обычными рыцарями - и недавно значительная часть этих сторонников была разжалована до уровня рыцарей стажеров.

Если они не пойдут на самые крайние меры, консолидировав свои силы и подняв восстание, будет трудно добиться того, чтобы их голос был услышан, и оказать помощь принцессе Виолетте негласными методами.

Тогда Томас, признанный лидер и правая рука принцессы Виолетты, предложил план.

- Давайте обратимся за помощью к Великому Герцогу Форресту из королевства Лестер.

- Ты действительно думаешь, что это сработает?

- Мне не очень нравится, что нам нужно привлекать иностранную державу, но они не станут закрывать глаза на нашу принцессу.

Предложение Томаса было принято, и в письме, которое они отправили, содержалась информация, дошедшая до королевы Лейлы.

***

Не зная об этих событиях, принцесса Виолетта вздохнула, продолжая жить в своих дворцовых покоях.

«Если бы я знала, что все так обернется, то с таким же успехом могла бы и не возвращаться с поля боя».

Был только один гость, который пришел навестить ее, пока она находилась под домашним арестом.

- Принцесса, Ее Высочество седьмая королева-Консорт пришла.

- Пусть войдет.

Слуга впустил посетителя в комнату принцессы. Это оказалась женщина, выглядевшая чуть старше тридцати, с каштановыми волосами и в простом платье. Ее лицо было полно сочувствия, когда она подошла к Виолетте.

- Ты в порядке? Твой цвет лица выглядит хуже, чем вчера...

- Я в порядке. Не нужно так сильно волноваться, мама.

Действительно, перед ней стояла ее биологическая мать, седьмая королева-консорт Джейн Луна Флоренс.

Она была служанкой, которая случайно попалась на глаза эрцгерцогу Лоуренсу и забеременела от него; и поэтому, несмотря на то, что стала седьмой женой, все же получила королевский замок и жизнь в семье монарха.

Однако это не означало, что в ее жизни теперь одни розы.

Ее беспомощность означала, что она была легкой добычей для других членов королевской семьи, а эрцгерцог Лоуренс пренебрегал своей седьмой женой и оставлял без защиты. В этих холодных дворцовых залах единственной, кому она могла доверять, была ее собственная дочь, рожденная от ее плоти, принцесса Виолетта.

Ей было хорошо известно, сколько усилий приложила принцесса с самого раннего детства, чтобы защитить ее.

С детства малышка училась владеть мечом...

Проливала кровь вместе с рыцарями на поле боя...

До развития ее раздвоения личности, являющегося результатом психической нестабильности, вызванной давлением...

Она слишком хорошо знала, что все эти вещи были сделаны, чтобы защитить ее... и что взамен ничего не могла сделать для своей дочери.

По крайней мере, до этого дня.

- Виолетта, я должна тебе кое-что сказать.

- В чем дело, мама?

Королева Джейн молча вложила в руку дочери маленький мешочек.

- Что это такое?

- Это сбережения за последние десять лет из моей доли королевского личного содержания. Это немного, но этого должно быть достаточно, чтобы на время залечь на дно.

Виолетта была поражена.

- Мама? Только не говори мне, что ты предлагаешь…

- Беги.

Джейн прервала дочь, ее глаза горели решимостью.

- Поскольку ты получила рыцарское образование и обладаешь немалой силой, то вполне можешь уйти в другую страну и начать жизнь заново, с новой личностью. Так что беги отсюда, пока не стало слишком поздно.

- Это абсурд! Если я сбегу, мама, тогда ты…

- Со мной все будет в порядке.

Хотя королева Джейн изо всех сил старалась казаться бесстрастной, говоря, что с ней все будет в порядке, Виолетта знала.

Девушка знала как ей тяжело, ведь руки, которыми мать сжимала ее руки, слегка дрожали.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2098946